

Лу Ванг также думал, что его оживили, чтобы использовать против Лонг Чена.

"Вздых, даже если это правда, что я могу сделать? Этот человек тоже слишком силен. Он не убивает Лонг Чена только потому, что не может сам участвовать в этом. Я могу только слушать его. Более того, эта штука находится внутри моего тела".

"И после этого они добрались сюда".

Император, наконец, закончил рассказывать историю Мингью Лонг Чену.

"Итак, что ты скажешь? Она говорит правду? Или ты говоришь правду?" спросил он своего сына.

Лу Ван сделал два шага вперед и опустился на одно колено.

Лу Цзюньвэй прищурил глаза, увидев реакцию сына. Что он делал?

"Я прошу прощения, отец. Я солгал тебе. Мингью прав. Это Пэй Цзэн пытался убить меня", - сказал Лу Цзюньвэй правду отцу, не поднимая головы.

"Мингю мог это видеть. В любом случае, они решили, что я мертв, и бросили меня в яму. К счастью, один старик помог мне. Я долгое время находился в коме и только недавно очнулся. После этого я вернулся прямо сюда", - добавил он.

Император в ярости ударил по подлокотнику своего трона.

"Эти ублюдки из Трисиона! Они изображают из себя наших друзей перед нами, а сами пытаются ударить нам в спину? Как они смеют пытаться убить моего сына! Я уничтожу их!" - прорычал он в гневе.

К счастью, никто, кроме его сына, не видел его крика.

"Почему ты солгал мне?" Он посмотрел на сына и спросил.

"Именно по этой причине. Я не хотел, чтобы ты расстроился и развязал новую войну. Когда я вернулся, состояние нашей империи было уже достаточно плохим после долгой войны. Мы не можем позволить себе вести еще одну войну. Поэтому я солгал и скрыл правду", - ответил юный принц, не поднимая головы.

Император странно посмотрел на своего сына. Этот ребенок, даже после всего этого, вместо того, чтобы желать мести и злиться, все еще думал о своей империи? Как он мог сердиться на такого сына?

Он не мог не вздохнуть, глядя вниз.

"Все в порядке. Тебе не нужно извиняться.

Но все равно, ты должен был сказать мне о возвращении. Я думала, что Мингю лжет мне, а она оказалась права. Как неловко быть подозрительным по отношению к моей дочери", - покачал головой император. "Я должен извиниться перед ней сейчас".

"Встань. В твоем сердце были самые лучшие намерения. Не смотри на это свысока. Даже если ты совершил ошибку, солгав мне, я прощаю тебя", - сказал император своему сыну, подойдя к нему.

"Ты еще молод. Конечно, ты будешь волноваться. Прости, что был суров".

"Ммм..."

Лонг Чен целовал Мингю, пока его рука блуждала по всему ее телу.

"Подожди!"

Мингю освободила свои губы, сказав Лонг Чену.

"Что?" спросил Лонг Чен, глядя в ее глубокие красивые глаза.

"Мы не можем сделать это сейчас", - сказала она со смущенным выражением лица.

"Почему?" Лонг Чен выдохнул, его рука все еще лежала на ее груди.

"Потому что мне нужно уехать. Мать больна; мне нужно сопровождать ее сегодня. Ты можешь подождать до вечера?" - спросила она с милым выражением в глазах.

Лонг Чен не знал почему, но ему показалось, что Мингю стала еще милее теперь, когда она вернулась домой. Раньше она была немного волевой, но теперь, когда она была дома, она казалась ребенком, спрашивая его разрешения, вместо того, чтобы сказать ему прямо.

Лонг Чен слегка чмокнул ее в губы, после чего перекатился на бок, освобождая ее.

"Хорошо. Это тоже важно", - пробормотал он, глядя на крышу.

Минъюй села и положила руку ему на грудь, спросив: "Ты сердишься? Прости".

"Нет, не волнуйся. Я не сержусь. Мне просто интересно, как сильно я буду скучать по тебе, когда тебя не будет здесь, даже если это будет всего на несколько часов", - криво улыбнулся Лонг Чен.

"Я вернусь через некоторое время. Ты даже не будешь так сильно по мне скучать", - сказала Мингю, целуя губы Лонг Чена в знак благодарности.

На этот раз поцелуй длился дольше, как будто она не хотела отпускать его губы.

После почти пятиминутного поцелуя она наконец освободила его губы.

Ее дыхание все еще казалось немного тяжелым, а глаза оставались туманными, когда она смотрела в золотые глаза Лонг Чена.

"Я так сильно тебя люблю", - сказала она ему, прежде чем встать с кровати.

"Я не могу дождаться ночи", - добавила она и выбежала за дверь, оставив Лонг Чена позади.

Оставшись в комнате, Лонг Чен закрыл глаза и обхватил их руками.

"Я тоже скучаю по Чжицин и другим. Прошло так много времени с тех пор, как я видел их в последний раз. Может, мне привести их сюда? Но отец Минъюй не знает о других моих женах. Если он узнает, то может буквально убить меня. Все впечатление, которое я произвел на него,

будет мгновенно уничтожено", - пробормотал он, размышляя, как ему встретиться с другими своими дамами.

Он не знал, узнает ли об этом император. Этот человек мог знать об отсутствии Лонг Чена в его комнате. Также было возможно, что если Лонг Чен выведет других своих дам, этот человек может узнать. И это было проблемой.

Отец знал, что у мужа ее дочери, которого он оценил совсем недавно, было более пяти жен.

Он знал, что ничего хорошего из этого не выйдет.

"Черт возьми, даже если бы я был на его месте, я тоже мог бы разозлиться. Если бы у мужа моей дочери было больше жен, я бы, наверное, переломал ему ноги. И это при том, что в этом мире это нормально. Я думаю, что отцы одинаковы, независимо от того, какой это мир", - пробормотал Лонг Чен, криво улыбаясь.

"Мне нужно скоро выйти из дворца и привести их туда, чтобы рассказать им о ситуации. Я не могу покинуть Империю, так как мне нужно постичь Закон Судьбы здесь. Поэтому меня может не хватить на несколько месяцев. Я не могу оставить их в неведении. Отец и мать тоже будут волноваться", - он сел, покачивая головой.

"Я пойду под предлогом, что завтра увижу город. Они меня не остановят. Тогда я смогу это сделать. Единственная проблема будет, если они попытаются послать со мной стражу".

"Мне нужно будет избавиться от него или потерять где-нибудь", - решил он.

<http://tl.rulate.ru/book/29465/2091440>